

**Հ Հ Կ Ի Թ Ո Ւ Թ Յ Ա Ն Ե Վ Գ Ի Տ Ո Ւ Թ Յ Ա Ն Ն Ա Խ Ա Ր Ա Ր Ո Ւ Թ Յ Ո Ւ Ն
Ե Ր Ե Վ Ա Ն Ի Վ. Բ Ր Յ Ո Ւ Ս Ո Վ Ի Ա Ն Վ Ա Ն Պ Ե Տ Ա Կ Ա Ն
Լ Ե Չ Վ Ա Յ Ա Ս Ա Ր Ա Կ Ա Գ Ի Տ Ա Կ Ա Ն Հ Ա Մ Ա Լ Ս Ա Ր Ա Ն**

Վ Ե Ր Ա Ա Ր Թ Ո Ւ Բ Ի Ա Դ Ա Մ Յ Ա Ն

**Խ Ն Դ Բ Ա Ն Ք Ի Խ Ո Ս Ո Ղ Ա Կ Ա Ն Ա Կ Տ Ը Ռ Ո Ւ Ս Ա Կ Ա Ն
Լ Ե Չ Վ Ա Մ Շ Ա Կ Ո Ւ Յ Թ Ո Ւ Մ**

ժ .02.04 - «Ս լ ավ ո ն ակ ան լ Ե գ ո Լ ն Ե ր » (ռ ո Լ և ա գ լ Ե գ ո Լ)
մ աս ն ա գ ի տ ո Լ թ յ ամ ք ք ա ն ա ս ի ր ա կ ա ն
գ ի տ ո Լ թ յ ո Լ ն ն Ե ր ի թ Ե կ ն ա ծ ո Լ ի գ ի տ ա կ ա ն
ա ս տ ի ճ ա ն ի հ ա յ ց մ ա ն ա տ Ե ն ա խ ո ս ո Լ թ յ ա ն

Ս Ե Ղ Մ Ա Գ Ի Ր

Ե ր և ա ն - 2017

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИМЕНИ В.Я. БРЮСОВА**

АДАМЯН ВЕРА АРТУРОВНА

РЕЧЕВОЙ АКТ ПРОСЬБЫ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – «Славянские языки»
(русский язык)

Ереван – 2017

Ատենախոսու թյան թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Գիտական դեկավար՝ Բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Բրուտյան Լ.Գ.**
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ Բանասիրական գիտությունների

դոկտոր, պրոֆեսոր **Դենիսենկո Վ.Ն.**

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Յակոբյան Վ.Ս.**

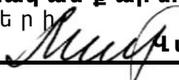
Առաջատար կազմակերպիչ՝ Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան

Ատենախոսու թյան պաշտպանությունը կայանալու է 2017 թ. դեկտեմբերի 20-ին ժամը 13:00-ին, ՀՀ ԲՈՅ-ի ԵՊԼՀ-ում գործող 059 «Սլավոնական լեզուներ» մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Հասցե՝ ք. Երևան, Թումանյան 42, 0002:

Ատենախոսու թյանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվաիմաստարական գիտական համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2017թ. նոյեմբերի 17-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Վարդանյան Ա.Գ.**

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Брутян Л.Г.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Денисенко В.Н.**
кандидат филологических наук, доцент **Акопян К.С.**

Ведущая организация: Армянский государственный педагогический университет имени Хачатуря Абовяна
Защита диссертации состоится 20 декабря 2017г. в 13.00 на заседании специализированного совета 059 «Славянские языки» ВАК РА при ЕГУЯСН им. В. Брюсова.
Адрес: 0002, Ереван, ул. Туманяна 42.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ереванского государственного университета языков и социальных наук им. В. Брюсова.

Автореферат разослан 17 ноября 2017г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Варданян А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках господствующей сегодня антропоцентрической научной парадигмы в современном языкознании все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с теорией коммуникации, в частности, с теорией речевых актов.

Конец XX - начало XXI столетий знаменуются поворотом от лингвистики «имманентной» к лингвистике антропоцентрической, в которой прагмалингвистика занимает особую нишу. Фундаментом прагмалингвистики является теория речевых актов, основателем которой является Дж. Остин, и которая в дальнейшем была дополнена Дж. Серлем и их последователями. В рамках теории речевых актов центральным становится иллокутивный уровень языка (коммуникативное намерение), позволяющий рассматривать язык в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Данное диссертационное исследование посвящено речевому акту (далее РА) просьбы в русской лингвокультуре. Выбор **темы** обусловлен важностью изучения, правильной интерпретации и использования речевых актов вообще и речевого акта просьбы, в частности. В рамках современной антропоцентрической парадигмы в языкознании изучение языка как действия, как речевых актов не вызывает сомнения и является насущно необходимым. В свете сказанного определяется **актуальность** данного исследования. В пользу насущной необходимости изучения речевых актов свидетельствует также высокая степень распространенности жанра диалога в условиях современной коммуникации и необходимость минимизации возможных конфликтов в процессе общения.

Объектом изучения в диссертационной работе является РА просьбы.

Предметом исследования являются языковые средства выражения РА просьбы в свете прагмалингвистического анализа (структурные, семантические и прагматические характеристики).

Целью диссертационного исследования является изучение РА просьбы в русской лингвокультуре, выявление особенностей выражения просьбы носителями данной лингвокультуры и в связи с этим – выявление специфики их менталитета. В связи с основной целью перед нами были поставлены следующие частные **задачи**:

1.на основе многочисленных дефиниций речевого акта просьбы выявить такую, которая станет рабочей в процессе исследования;

2.дифференцировать разновидности просьбы: прямая и косвенная, вербальная и невербальная, устная и письменная;

3.выявить особенности функционирования речевого акта просьбы в зависимости от социопрагматических факторов: возраста, пола, социального статуса участников коммуникации;

4.выявить типы моделей выражения просьбы в разных сферах общения, в частности, в сфере обслуживания (магазины, рынок, кафе, рестораны, гостиницы и т.д.);

5.выделить специфические речевые формулы, характерные для исследуемого речевого акта;

6.исследовать специфику выражения речевого акта просьбы в русском языке и выявить прямые и косвенные средства выражения просьбы;

7.описать лексико-грамматическую структуру исследуемого речевого акта.

В соответствии с задачами, поставленными в работе, нами были использованы следующие **методы исследования**:

1. метод сплошной выборки, использованный при отборе фактического языкового материала;

2. описательный метод, представляющий собой интерпретацию и классификацию собранного материала;

3. метод прагмалингвистического анализа, позволяющий проследить специфику функционирования языковых единиц с учетом разных прагмалингвистических факторов;

4. прагматический анализ, объясняющий значение языковых форм с позиции их использования в конкретном речевом акте;

5. контекстуальный анализ, дающий возможность рассматривать РА просьбы в широком контексте;

6. дискурс-анализ, направленный на изучение языковых форм с точки зрения их использования в коммуникации;

7. метод соцопроса (в форме анкетирования и интервью), направленный на получение информации об основных формах выражения просьбы в разных сферах общения;

8. метод статистического анализа, использованный для определения частотности того или иного средства выражения речевого акта просьбы в русском языке.

Специфика настоящего исследования состоит в применении комплексного подхода к изучаемому объекту, предполагающего структурно-семантическое и прагма-лингвистическое описание речевого акта просьбы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Функцией РА просьбы (наряду с остальными «директивными модальностями» – разрешением, предложением, приказом, советом и инструкцией) является побуждение адресата к определенному действию. Но в отличие от других актов, РА просьбы является универсальным речевым актом, поскольку аналогичное оформление могут иметь и другие речевые акты.

2. Дифференциация РА просьбы происходит в «дискурсивном окружении» (по В.А. Звегинцеву), а оттенок побуждения может быть выявлен только в контексте.

3. В оформлении просьбы релевантными являются социопрагматические факторы: возраст, пол, образование, дистантный/недистантный характер речевого поведения коммуникантов, официальный/неофициальный регистр общения.

4. Для русского языка характерен разнообразный спектр морфолого-синтаксических моделей, в которых воплощается семантика просьбы.

5. Типичными для носителей русского языка являются императивные конструкции, вследствие чего основной тактикой воздействия на адресата являются прямые способы. В устном дискурсе грамматическим средством оформления просьбы является, прежде всего, побудительная интонация, в письменном – лексико-семантическая группа слов, указывающих на характер речевого акта.

6. В последнее время в русском речевом поведении наблюдается интенсификация категории вежливости и внедрение косвенных способов выражения просьбы. Наблюдается также определенная динамика в использовании РА просьбы взамен «негативных жанров», таких как РА приказа, требования.

Научная новизна работы обусловлена многоаспектным и комплексным подходом к исследованию РА просьбы. Новым является и то, что исследование проводилось в русле лингвистической прагматики с применением прагматического, контекстуального и дискурсивного анализа. Впервые сделана попытка анализа и систематизации морфолого-синтаксических и лексико-семантических особенностей выражения речевого акта просьбы с учетом языковых и экстралингвистических факторов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование может в определенной степени заполнить лакуны, имеющиеся в теории речевых актов, в частности, более полно осветить РА просьбы. **Практическое значение** работы состоит в том, что понимание РА просьбы, правильное использование его и адекватная интерпретация могут минимизировать возможные конфликты в процессе коммуникации. Кроме этого, результаты исследования могут быть использованы в различных лекционных курсах и на семинарских занятиях по теории коммуникации и теории речевых актов, а также в учебных пособиях по теории коммуникации.

Методологической базой исследования являются основные положения теории речевых актов, разработанные в трудах основоположников теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Серля и их последователей – Дж. Лакоффа, Т. Ван Дейка, П.Ф. Стросона. При исследовании разных аспектов формальной и содержательной сторон речевых актов мы опирались на работы Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е.И. Беляевой Н.И. Формановской и др. Стержневая в рамках теории речевых актов категория вежливости рассматривается с опорой на работы П. Брауна и С. Левинсона, Г.П. Грайса, Дж.Н. Лича и др. Теоретической основой диссертации послужили также труды в области коммуникативно-прагматической теории языка следующих лингвистов: Т.В. Булыгиной, Г.В. Колшанского, Е.В. Падучевой, Г.Г.Почепцова, И.А. Стернина, А.Д. Шмелева, Л.П. Крысина и др.

Материалом исследования послужили художественные произведения русских авторов преимущественно XX-XXI веков, кроме того, примеры, взятые из электронных ресурсов («Национальный корпус русского языка»), газеты и периодические издания, а также образцы дискурса, взятые из наших наблюдений над живой речью. Общее количество проанализированных единиц – 1300.

Научная гипотеза работы заключается в том, что исследование речевых актов, в том числе РА просьбы, должно проводиться исключительно в русле лингвопрагматики, с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов с обязательным применением прагматического, контекстуального и дискурсивного анализа. Исследование основано также на предположении о том, что под влиянием вышеуказанных факторов РА просьбы приобретает те или иные особенности.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре русского языкознания, типологии и теории коммуникации Ереванского государственного университета. Основные положения диссертации обсуждались на разных республиканских и международных научно-практических конференциях. По теме исследования опубликовано 7 статей.

В структурном отношении работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых заканчивается выводами, заключения, списка использованной литературы, содержащего 199 наименований и списка словарей (11 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, актуальность и новизна данного исследования, определяются объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, описываются методы, материал и структура исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость, описываются методологическая база работы, научная гипотеза, а также положения, выносимые на защиту.

Глава первая, озаглавленная «**Теоретические предпосылки изучения речевого акта просьбы**», состоит из десяти параграфов. В ней излагаются теоретические основы исследования, с позиций которых осуществляется анализ эмпирического материала. Эта глава представляет собой экскурс в историю изучения речевых актов.

В первом параграфе – «**Антропоцентрическая научная парадигма**» – рассматривается антропоцентрическая парадигма, как ведущая парадигма современной лингвистики. Обращение в рамках антропоцентрической парадигмы к прагмалингвистике обусловлено предметом изучения в настоящей диссертационной работе – речевыми актами, в частности, РА просьбы. Предпосылки изучения речевых актов были заложены в рамках одного из актуальных направлений данной научной парадигмы – прагматики, занимающейся изучением «речевых актов и их контекстов, в которых они производятся» (по Р.С. Столнейкеру). Этому посвящен **второй параграф** диссертационной работы – «**Прагматика как направление антропоцентрической научной парадигмы**».

В третьем параграфе – «**Теория речевых актов как один из источников прагматики**» – рассматривается РА просьбы в свете остиновской классификации, в дальнейшем углубленной и дополненной Дж. Серлем и их последователями. Изучением разнообразных вопросов, связанных с теорией речевых актов, занимались многие лингвисты, такие как Ш. Балли, Э.Бенвенист, М.М. Бахтин и многие другие. Однако фундамент изучения ТРА был заложен Дж. Остином.

В четвертом параграфе – «**Речевой акт и смежные с ним понятия**» – приводятся дефиниции разных авторов понятия «речевой акт» и даются смежные понятия: «мотив», «коммуникативное намерение», «цель», «речевое воздействие», «каузация», «уместность речи», «понимание», «персонализованность» и «адресованность», «референция».

В пятом параграфе – «**Категория вежливости и речевой этикет**» – рассматривается стержневая в теории речевых актов категория вежливости, особенно важная для РА просьбы с учетом специфики именно этого типа речевых актов. Рассматривается и противоположное понятие – «антиэтикет», т.е. невладение речевым этикетом, а также другая крайность – сверхвежливость – гипертрофированная вежливость.

В шестом параграфе – «**Просьба как императивный жанр**» – РА просьбы анализируется в контексте особенностей императивного жанра. Раскрывается

семантика значения доминантного слова «просьба» и приводятся другие номинации лексико-семантической группы «просьба», в словарных толкованиях которых содержится сема «просьба».

В седьмом параграфе – «Речевой акт просьбы как разновидность директивов» – освещается РА просьбы с точки зрения директивной иллокутивной силы. Нами вскрываются сходства и различия просьбы и других видов «директивных модальностей»: приказа, предложения, разрешения, совета, инструкции.

В восьмом параграфе – «Просьба в контексте диалогического дискурса» – показывается, что любой РА, в том числе и РА просьбы, имеет место и реализуется в речи. Рассмотрение просьбы как единицы дискурса показало, что РА просьбы имеет место лишь в рамках контекста конкретной ситуации говорения.

В девятом параграфе – «Перформативные просьбы» – мы обращаемся к характеристике перформативных высказываний, обладающих иллокутивной функцией просьбы. Прямой, немодифицированной просьбой являются перформативные высказывания-просьбы, выражающиеся с помощью лексем «*просить*» и «*просьба*».

В десятом параграфе этой главы – «Косвенный речевой акт просьбы» – представлена характеристика речевых актов, выражающих значение просьбы не прямо, а опосредованно, с помощью имплицитных конструкций.

Глава вторая, озаглавленная «Разновидности просьбы. Просьба в свете прагматического и лингвокультурологического анализа», состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе – «Косвенная просьба как дискурсивная стратегия» – анализируются косвенные речевые акты просьбы. Косвенный речевой акт просьбы значительно снижает категоричность высказывания, благодаря чему имеет достаточно широкое использование: «–*Жанночка, у нас кофе есть?*–/–*Только растворимый. Зерна кончились!*–/–*Ну вот. А я так хотела хорошего кофейку!*–/–*Я сейчас выйду, куплю.* –*Жанночка сполоснула руки и стала снимать фартук...*» (Дашкова, «Место под солнцем»). Высказывание в форме вопросительного предложения (не в форме привычного императива) имело целью воздействовать на адресата и каузировать определенное действие. Речевое и неречевое действия адресата говорят о том, что просьба была адекватно воспринята.

Во втором параграфе – «Вербальные и невербальные просьбы. Нестандартные просьбы» – соответственно рассматриваются и анализируются следующие разновидности просьбы: **невербальная**: «*Внезапно в купе наше заглянул Тарас. Был он бледен и взволнован, кивком попросил меня выйти*» (Кантор, «Жельн-Москва»); **неклассическая**: «*Застрели меня!*»; **аномальная/«парадоксальная»** (выгоду от побуждаемого действия получает адресат, что расходится с семантикой РА просьбы): «*Отдай. Зачем ты нас пугаешь? (Нежно). Отдай, дядя Ваня!* <...> *Отдай!* <...> *Дорогой, славный дядя, милый, отдай!*» (объект просьбы – баночка с морфием, чем последний хотел отравиться) (Чехов, «Дядя Ваня»); **«фиктивная»** (просьба произносится после осуществления желаемого действия): «–*Можно я закурю?* – *попросил Ролан и, не дожидаясь согласия, зажег сигарету*» (Леонов, Макеев, «Ментовская крыша»).

В третьем параграфе – «Просьба в письменном дискурсе» – анализируются особенности выражения просьбы в письменном дискурсе и

Среди собеседников среднего возраста при фамильярных отношениях наиболее распространены императивные конструкции: «—*Это для нас, <...>, — отнеси на кухню, свари нам кофейку*» (подруги) (Дашкова, «Место под солнцем»). Для общения людей старшего поколения характерны императивные конструкции с показателями вежливости «*будьте любезны*», «*не откажите в любезности*», «*окажите любезность*», «*сделайте (мне) одолжение*», «*не сочтите за труд*». Чаще всего эти конструкции реализуются в формальной обстановке: «*Занесите уж тогда продукты на кухню, будьте любезны*» (немолодая учительница бывшему ученику) (Кантор, «Ольга Александровна»).

Если эти показатели вежливости употребляются людьми других возрастных категорий, то имеют стилистическую окраску, зачастую для создания эффекта сарказма: «*Будьте любезны, уберите за собой мусор*» (молодая женщина мужу).

В данном параграфе также анализируется РА просьбы в свете гендерных различий. Анализ позволил установить, что в дискурсе мужчин преобладают императивные конструкции: «—*Дай мне твой тулуп, до города доехать, — попросил Влад*» (Токарева, «Стрелец»). На этом фоне женщины наиболее часто используют вопросительные конструкции: «— *...я договорилась с Викой. <...> Если помнишь, я хотела взять у нее цветы? <...> Ты мне поможешь?*» (жена мужу) (Гришковец, «Асфальт»). Нередко императив смягчается с помощью ласковых обращений и различного рода волеизъявительными частицами: «—*Сергей, дружище, — взмолился Миша, — выручай!*» (два друга, лет 40-а) (Гришковец, «Асфальт»). Женщины же смягчают просьбу с помощью ласковых обращений и уменьшительно-ласкательных суффиксов: «...*Геночка! Открой сумочку, возьми телефончик да и уходи*» (женщина своему любовнику) (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»). Мужчины прибегают к вопросительным конструкциям в беседе с незнакомым или малознакомым человеком: «—*Не подскажете, Вторая Парковая, дом шестьдесят два?...*» (мужчина незнакомому мужчине) (Каганов, «Танкетка»).

В данном параграфе также рассматривается и анализируется РА просьбы в сфере обслуживания. В русской лингвокультуре в сфере обслуживания, в частности, в магазинах, в речевом акте просьбы также преобладает форма императива. Самой распространенной конструкцией является «глагол в повелительном наклонении + модификаторы просьбы “пожалуйста”, “будьте добры”, “будьте любезны”». В сфере обслуживания эти формулы выполняют апеллятивную функцию. Выбор этикетных формул обусловлен возрастными характеристиками говорящих. Последние два модификатора просьбы чаще употребляются носителями языка среднего и старшего возраста. А модификаторы просьбы «*пожалуйста*» и «*будьте добры*» являются универсальными маркерами, ибо употребляются в равной степени во всех возрастных категориях: «—*Водки мне принесите, пожалуйста, а закуски пусть девушка выберет, — сказал Юра улыбающейся официантке*» (молодой мужчина официантке) (Берсенева, «Возраст третьей любви»), «—*Дорогой мой, принеси нам, пожалуйста, водички с газом*» (немолодой мужчина официанту) (Гришковец, «Асфальт»).

В указанной сфере очень часто опускается глагол, и сама просьба строится по схеме «мне + объект + стандартный показатель вежливости»: «*Будьте добры, два кофе... И кокосовые орехи...*» (Левин, «Иностранное тело»), «—*Пожалуйста, молока два пакета по шестнадцать, сто пятьдесят грамм масла...*» (Кантор, «Ольга Александровна»).

Наш анализ показал, что в последнее время, возможно, под влиянием «вежливого» Запада, в русской лингвокультуре не редкостью стали косвенные способы выражения просьбы в сфере обслуживания. Самым распространенным способом являются вопросительные конструкции. Это может быть вопрос, содержащий предикативное наречие «можно»: «*Простите, можно вот это колечко примерить?*» (Дашкова, «Место под солнцем»).

На основании соцопроса, проведенного нами в Санкт-Петербурге, было выявлено, что в сфере обслуживания в последнее время императивные конструкции сдают свои позиции косвенным просьбам. В первую очередь это касается речевых актов просьб, осуществляемых в гостиницах: «*–Я хотел бы забронировать номер на двоих*», «*–Можно забронировать двухместный номер?*», «*–Можете показать одноместный номер с балконом?*», «*–Вы не могли бы показать президентский номер?*». Во всех высказываниях вопрос формально допускает как положительный, так и отрицательный ответ. На самом же деле ни в одном из случаев не допускается отказ от выполнения казулируемого действия, ибо выполнение просьбы входит в рабочие обязанности адресатов. Такой тип просьбы по аналогии с выражением «дежурная улыбка» нами назван «**дежурной просьбой**». Однако заметим, что «дежурная» просьба в России – явление сравнительно новое, и появилась она под влиянием «вежливого» Запада.

В главе третьей – «Средства выражения речевого акта просьбы» – на основе текстуального анализа материалов художественной литературы (преимущественно XXI в.), художественных фильмов и телесериалов рассматривается морфолого-синтаксическая структура высказываний, обладающих иллюкутивной силой воздействия на адресата.

Рассматриваются и анализируются два основных способа выражения речевого акта просьбы: прямой и косвенный. Данная глава подразделена на два параграфа – «**Прямые способы выражения речевого акта просьбы**» и «**Косвенные способы выражения речевого акта просьбы**». Результаты исследования отражены в соответствующих таблицах.

На основе проведенного нами статистического анализа было выявлено, что самым распространенным способом речевого акта просьбы являются прямые способы воздействия на адресата, которые составляют ≈66,9% от всех проанализированных нами примеров. Среди прямых средств выражения просьбы дифференцированы **императивные конструкции**, являющиеся самым распространенным грамматическим оформлением побудительных предложений, **перформативные просьбы**, а также небольшая группа **неимперативных конструкций**.

В просьбах, выраженных с помощью повелительного наклонения, нами выделены следующие конструкции: конструкция «**императив с интонацией просьбы**»; конструкция «**императив + маркер вежливости**» и конструкция «**императив + частицы, выражающие волеизъявление**».

Как показало проведенное исследование, в диалогическом дискурсе при фамильярных, дружеских отношениях самой распространенной конструкцией является конструкция «глагол в повелительном наклонении с интонацией просьбы». Подобные конструкции воспринимаются носителями русского языка именно как просьбы без затруднения: «*–Сначала вызовите шефа, – душевно попросил Глеб Петрович...*» (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»), «*–Дай мне наволочку, –*

попросил Костя» (молодой мужчина бывшей супруге) (Токарева, «Стрелец»); *«Запить принеси, – попросил Вова сипло»* (Прилепин, «Колеса»). Во всех приведенных примерах после речевых актов просьбы, выраженных императивом, следует словесное указание авторами на просьбу с помощью лексемы «попросил».

В формальной обстановке при подчеркнуто-вежливых отношениях самой распространенной является конструкция «глагол в императивной форме + формулы вежливости типа “пожалуйста”, “будьте добры”, “будьте любезны”, “сделайте милость”, “не откажите в любезности”, “не будете ли Вы столь любезны” и т.д.». Самым распространенным и нейтральным этикетным словом в этих конструкциях является частица «пожалуйста». Она распространена в силу своей нейтральности, поскольку равным образом употребляется как в разговорном – *«Сена, налей мне, пожалуйста!»* (мужчина своему другу) (Гришкoveц, «Асфальт»), так и в формальном дискурсе, среди незнакомых собеседников – *«Позовите, пожалуйста, Иннокентия Иннокентьевича»* (разговор по телефону) (Краковский, «Льонский дилижанс»).

Анализ показывает, что вышеприведенные показатели вежливости обладают высоким иллокутивным наполнением и могут иметь категорический характер, превращая высказывание в требование, приказ, «тщательно» скрывающиеся под формой просьбы: *«Пожалуйста, перестань со мной говорить, как учитель с учеником»* (два друга лет 40-а) (Гришкoveц, «Асфальт»); *«Раз попали на писательскую стезю, так будьте добры, запаситесь терпением»* (Паустовский, «Книга о жизни. Далекие годы»). Как видим, наличие модификаторов вежливости вовсе не отражается на ее семантической интерпретации.

Вторым по степени распространенности актуализатором вежливости является частица *«будь/будьте добры»*, распространенная в сфере обслуживания.

В данном параграфе анализируются также императивные конструкции с частицами, выражающими волеизъявление, волевою направленность, которые являются не менее распространенными конструкциями прямого воздействия на адресата и которые, кстати, используются исключительно в неформальном дискурсе. Все частицы смягчают императивную конструкцию, превращая высказывание в просьбу. Нами, в частности, были выделены следующие частицы: частица *“а”*: *«Слушай, отстань, а? – попросил Кузьменко»* (молодой мужчина приятелю) (Дашкова, «Место под солнцем»); частица *“ка”*: *«Ну, ладно. Помоги-ка мне лучше убрать посуду»* (Тэффи, «Женский вопрос»); частица *“только”*: *«Только форточку открой»* (Арбузов, «Жестокие игры»); частица *“ну”*: *«Дай мне! За одноклассника – ответишь./ Ну дай, не малянься!»*; частица *“да”*: *«–Ир! Ир, стой! Да стой!»* (х/ф «Гюльчатай. Ради любви»); частица *“давай”*: *«Почему так медленно? <...> Давай, жми на газ»* (х/ф «Курортницы»); частица *“ладно”*: *«И ментов к этому не подключай, ладно?»* (Дашкова, «Место под солнцем»); частица *“же”*: *«Слушайте, у нас сегодня столько комаров в подъезде! Сделайте же наконец очистку подвала!»* (Горланова, «Водоканальи и моя душа»); частица *“то”*: *«Вы уж отцу-то не рассказывайте, что Митька опять напился! Это у него пройдет!»* (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»).

Перформативная конструкция, содержащая лексемы «прошу/просьба», употребляется, в основном, в официальной речи: *«–Прошу встать! Суд идет!»* – крикнул судебный пристав» (Тэффи, «Модный адвокат»). В неформальном дискурсе перформативная просьба имеет дополнительные значения: усиления: *«Останься!»*

<...> / Нет./ Ну почему? <...>, **я прошу тебя, останься**) (Дашкова, «Место под солнцем») и недовольства и категоричности: «*Только без эксцессов, Захар, я прошу тебя. Не надо никаких эксцессов*» (Прилепин, «Карлсон»).

Перформативная просьба с лексемой «просьба», главным образом, встречается в объявлениях, так называемых **просьбах-регулятивах**: «*Просьба сохранить билет до конца посещения*» (объявление в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга).

В этом параграфе также рассматривается и анализируется группа **неимперативных конструкций**, синонимичных императивным конструкциям: неполные ситуативные предложения, представленные объектным компонентом: «*Мои чемоданы!*» (Толстая, «Самая любимая»), «*Сахару шесть кусков*» (Гришковец, «Рубашка»); неполные ситуативные предложения, выраженные обстоятельственным компонентом: «*Женька! Скорей!*» (Корнильцев, «В тайге, возле города Воронежа»); нечленимые побудительные междометные предложения: «**Тс-с-с!** – Макс приложил палец к губам» (Гришковец, «Рубашка»).

Во втором параграфе третьей главы – «Косвенные способы выражения речевого акта просьбы» – рассматриваются и анализируются косвенные средства воздействия на адресата (33,1% от всех проанализированных нами примеров). Среди косвенных способов выражения просьбы дифференцируются высказывания в форме **вопросительных, повествовательных**, а также **побудительных** предложений, представленных в форме повелительного наклонения.

Косвенные просьбы реализуются с помощью целого ряда вопросительных по форме конструкций. Наиболее распространенными из них являются просьбы в форме синтаксического индикатива (регистр общения – неформальный, фамильярный): «*А ты Родика донесешь?*» (молодая девушка двоюродному брату) (Прилепин, «Грех»), «*Научишь играть?*» (девочка приятелю) (Мухина, «Галка Моталко»); конструкция с модальным глаголом «мочь» в утвердительной форме, которая встречается как в неформальном дискурсе непринужденного регистра («*Ты можешь поехать со мной на этот дурацкий рынок?*» (Дашкова, «Место под солнцем»)), так и в формальном («*Ты могла бы туда позвонить?*» (Гришковец, «Асфальт»)); конструкция с модальным глаголом «мочь» в отрицательной форме (степень вежливости сильнее): «*...Не могли бы вы ко мне прийти сегодня...?*» (мужчина корреспонденту) (Прилепин, «Какой случится день недели»); вопрос в форме морфологического индикатива с отрицанием: «*Ты не скажешь Кате, что я тебе все разболтала?*» (Дашкова, «Место под солнцем»); вопрос о наличии у адресата объекта просьбы: «*Стакан есть?*» (Курочкин, «Глаз»); вопрос об отсутствии у адресата объекта просьбы: «*Мишенька, а сигаретки у тебя нет?*» (Гришковец, «Асфальт»); конструкция с предикативным наречием «нельзя ли»: «*Нам здесь очень тесно, нельзя ли нас устроить там, где мы прежде были?*» (Романов, «Стена»); предложения, осложненные вводным компонентом «может быть»: «*Может быть, ты прочтешь, Фира?*» (Розов, «В поисках радости»); вопросительные конструкции с предикативным наречием «можно». Нами были выделены следующие разновидности этой конструкции: «Можно+инфинитив»: «*Можно сделать музыку громче?*» (Гришковец, «Рубашка»); «Можно + синтаксический индикатив в форме будущего простого времени первого лица»: «*Можно я быстро воспользуюсь вашим телефоном?*» (Гришковец, «Асфальт»); «Можно + объект»: «*А можно мне супа?*» (Гришковец,

«Асфальт»); «Можно + наречие в сравнительной степени»: «...а можно подробнее?» (Дашкова, «Место под солнцем»).

Косвенное побуждение на адресата выражается также с помощью высказываний в форме **повествовательных предложений**. Нами выделены конструкции с предикативными наречиями «надо...», «нужно»: «Я беременна. Мне надо лечь, – попросила Надька» (Токарева, «Птица счастья»); просьбы с лексемой «хочу»: «Я хочу, чтобы вы переправили мои деньги в Лос-Анджелес» (Токарева, «Стрелец»); сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с придаточной частью условной: «Буду признательна, если вы отложите разговор до завтра» (Юзефович, «Князь ветра»); просьбы с глаголом в форме желательного наклонения (модальность желательности): «...Поработала бы, пошла бы, почитала бы, помогла бы матери по хозяйству, вот и тоски бы не было» (Тэффи, «Женский вопрос»); высказывания с глаголом в форме сослагательного наклонения: «Ты бы убралась дома» (мать дочке); а также просьбы с глаголом в форме синтаксического индикатива: «И принесешь мне не яблок и кефира, а машинного масла» (другу) (Гришковец, «Зависть»).

Среди косвенных способов выражения просьбы мы выделяем также **императивные по форме предложения**, которые осмысляем под углом зрения коммуникативных предназначений языковых единиц: «Не забудьте надеть бахилы» (объявление в Доме-музее Пушкина в городе Пушкино). Подобные просьбы мы относим к косвенным способам воздействия на адресата, поскольку такие высказывания являются императивными лишь по форме, по цели же это, скорее, просьбы-напоминания, о чем свидетельствует и сама семантика глагола «забывать» в отрицательной форме.

В **Заключении** обобщены основные результаты исследования, которые сводятся к следующему:

1. Среди всех разновидностей речевых актов особое место занимает РА просьбы, поскольку обладает иллюкутивной силой воздействия на адресата, при этом предполагает «сохранение лица» как говорящего, так и слушающего с целью дальнейшего речевого и неречевого сотрудничества. Широко распространена тактика извинения, которая наблюдается при осуществлении речевого акта просьбы среди собеседников, которых связывают не очень близкие отношения.

2. Особенности жанра просьбы обуславливают директивность характера просьбы, заключающуюся в побуждении к действию адресата, и сближающую просьбу с остальными типами директивных модальностей: приказом, предложением, разрешением, советом, инструкцией. Есть, однако, существенные различия между просьбой и другими разновидностями директивов. Если при просьбе в выполнении действия заинтересован говорящий, то при разрешении – сам слушающий. При предложении же в выполнении побуждения заинтересованы и говорящий, и слушающий. В этом отношении РА просьбы соотносится с речевым актом приказа, при котором также говорящий склоняет адресата к определенному действию в свою пользу. Но, если при приказе в силу статусных характеристик, субординативных отношений слушающий обязан совершить каузируемое действие, при просьбе последний имеет возможность отказаться от ее выполнения. Напротив, при совете и инструкции выполнение побуждаемого действия исходит из интересов слушающего,

по крайней мере, так считает говорящий. В свою очередь, инструкция отличается от остальных видов директивных модальностей анонимностью характера – неопределенностью адресата.

3. Характерной чертой речевого акта просьбы является его диалогичность. Просьба реализуется только в рамках конкретного дискурсивного события с обязательным участием говорящего и слушающего. Диалогичная сущность акта просьбы обуславливает стержневой характер контекста для идентификации речевого акта просьбы. В зависимости от адекватной/неадекватной интерпретации речевого акта, реализация иллокутивного акта может быть успешной или неуспешной соответственно.

4. В речевых актах особую нишу занимают косвенные речевые акты. Косвенный речевой акт просьбы имеет широкое распространение, как наиболее эффективный способ воздействия. Каузатор прибегает к косвенному речевому акту просьбы по трем причинам. Во-первых, косвенные просьбы отличаются высокой степенью вежливости, ибо один из главных принципов вежливости заключается в том, чтобы предоставить адресату большую степень свободы реагирования. Во-вторых, косвенная вербальная просьба помогает говорящему снять с него ответственность, позволяя ему, в случае необходимости, сказать, что он имел в виду только буквальный смысл сказанного. И, наконец, косвенная форма выражения просьбы уменьшает риск потерпеть коммуникативную неудачу. Не будучи уверенным, что просьба в прямом виде будет выполнена, адресант выбирает стратегию косвенного выражения просьбы.

5. Просьбы могут различаться с формальной и семантической точки зрения. По форме выражения выделяются вербальные и невербальные просьбы. Также они могут быть смешанными – выраженными одновременно как вербально, так и невербально. С семантической точки зрения помимо просьб в «традиционном» значении, существуют «неклассические» просьбы, отклоняющиеся от нормы – в таких случаях просьба не рассматривается в пользу говорящего. Нами выделены также такие разновидности просьб, которые имеют форму просьбы, но расходятся с ними в плане семантики: осуществление каузируемого действия в интересах не говорящего, а слушающего. Также выделены фиктивные просьбы – РА просьбы, которые произносятся после осуществления каузируемого действия.

6. Рассмотрение особенностей выражения просьбы в письменном дискурсе выявило основные стратегии выражения речевого акта просьбы в официальном письме: эксплицитность, конкретность, ясность, простота, логичность. Ограниченные возможности этого типа дискурса обусловили распространенность перформативных просьб (*прошу/просим/у меня к Вам просьба*) в данном жанре. Просьба в неофициальном письме соотносится с устным жанром и поэтому во многом схожа с ним.

7. В речевом акте просьбы неотъемлемой составляющей является реакция адресата, обуславливающая дальнейшее речевое и неречевое сотрудничество участников коммуникации. Положительная реакция на просьбу сопровождается благодарностью со стороны адресанта, отрицательная же (РА отказа), как правило, влечет за собой РА уговора. Отказ, так же как и сама просьба, может быть оформлен прямо или косвенно, вежливо и невежливо.

8.РА просьбы задается социопрагматическими факторами: при выражении просьбы релевантными являются возраст, статус, пол, образование участников коммуникации, а также официальность/неофициальность обстановки общения, степень близости коммуникантов, сфера употребления просьбы. Самой универсальной конструкцией, как при симметричной, так и при асимметричной ситуациях, является конструкция «императив + актуализатор вежливости “пожалуйста”», реализующаяся в первом случае как стереотипная вежливая форма для выражения различных типов речевых актов, во втором – для усиления просьбы. Эта конструкция встречается в любом из перечисленных случаев.

9.Особенности выражения просьбы зависят от возрастных характеристик участников коммуникативного акта. Как показало наше исследование, в русской лингвокультуре самыми распространенными конструкциями среди молодежи являются «императив + постпозитивная усилительная частица “а”», «препозитивная усилительная частица “ну” + императив», «десемантизированный глагол “слушай/слушайте” + глагол в форме повелительного наклонения», а также «индикатив 2 лица ед. числа в вопросительной форме». Самым универсальным способом выражения просьбы во всех возрастных категориях является конструкция «императив + “пожалуйста”». На этом фоне старшее поколение пользуется императивной конструкцией в сочетании с показателями вежливости *«пожалуйста», «будьте любезны», «не откажите в любезности», «окажите любезность», «сделайте (мне) одолжение», «не сочтите за труд»*. Для других возрастных категорий эти показатели вежливости имеют стилистическую окраску (зачастую для создания эффекта сарказма). Люди среднего поколения пользуются обеими конструкциями. В контексте взаимоотношений вовлеченных в ситуацию просьбы коммуникантов заметим, что фамильярные отношения позволяют «не церемониться» со слушающим, в то время как формальные и дистанцированные отношения предполагают «сохранение лица» собеседника и употребление показателей вежливости.

10.РА просьбы отличается и по параметру гендерной принадлежности. Главнейшими характеристиками «женского» дискурса являются вежливость, уклончивость, косвенность. Анализ показал, что в речи женщин как бы наложено табу на употребление императива. Это и является главным различием в способах выражения просьбы в «мужском» и «женском» дискурсе. Если типичными для лиц мужского пола являются конструкции с императивом и, следовательно, тактика прямого выражения просьбы, то женщины, будучи более эмоциональными и мягкими, зачастую выражают просьбу завуалировано, с помощью вопросительных конструкций, предоставляющих адресату право отказаться от выполнения просьбы. В синтаксическом плане в дискурсе мужчин, в связи с популярностью императива и прямой тактикой воздействия, самым распространенным способом выражения просьбы являются побудительные предложения, а в дискурсе женщин – вопросительные. С лексической точки зрения речь женщин, как правило, этикетно обогащена: при выборе императивных конструкций неотъемлемой частью являются маркеры вежливости *«пожалуйста», «будьте добры»* и т.д. Напротив, для лиц мужского пола (особенно, при фамильярной беседе), подобные лексемы считаются «лишними».

11. В сфере обслуживания носители русского языка преимущественно прибегают к прямым способам выражения просьбы. Самой распространенной конструкцией среди русских является «глагол в повелительном наклонении + маркеры вежливости», выбор которых зависит от социопрагматических факторов. Сама же конструкция используется вне зависимости от экстралингвистических факторов. Очень часто глагол опускается, и просьба строится по схеме «мне/нам + объект + маркер вежливости». Более того, в русском языке вполне возможно употребление императива и без формул вежливости. Было показано, что в русской лингвокультуре наблюдается тенденция «внедрения» косвенной просьбы с помощью разнообразных вопросительных конструкций.

12. Анализ речевого акта просьбы с точки зрения морфологических и синтаксических показателей продемонстрировал, что грамматическое оформление просьбы в русском языке – самое разнообразное. РА просьбы оформляется предложениями разной синтаксической структуры: простыми и сложными, распространенными и нераспространенными. С морфологической точки зрения типичными для носителей русского языка являются конструкции с императивом. Разнообразна и семантическая и прагматическая структура высказываний, в которых воплощается значение «просьба». Как было показано, РА просьбы передается разными коммуникативными типами предложений: побудительными, вопросительными, повествовательными предложениями. Исходя из этого, выделяются прямые и косвенные средства выражения просьбы.

13. Основной прямой тактикой речевого воздействия в ситуации просьбы в русском лингвоментальном мире являются императивные конструкции, среди которых дифференцированы императивные конструкции без актуализаторов вежливости (глагол в форме повелительного наклонения с интонацией просьбы), императивные конструкции с актуализаторами вежливости и императивные конструкции с частицами волеизъявления. Следовательно, с синтаксической точки зрения самыми распространенными являются побудительные предложения.

14. Как показало наше исследование, носитель русского языка чаще всего выбирает прямой способ выражения просьбы, отсюда и распространенность в этом языке формы императива. Посредством интонации и используемых показателей вежливости происходит конкретизация побуждения. Речевые акты просьбы, оформленные императивными конструкциями без актуализаторов вежливости, используются в быту, в фамильярной беседе среди собеседников, которых связывают неформальные, дружеские отношения. Императив смягчается дополнительными средствами. Были выделены следующие смягчающие элементы: фамильярное обращение по имени в уменьшительно-ласкательной форме, деминутив, комплимент, союзы, частицы. Эта конструкция реализуется также в ситуациях, когда выполнение просьбы, как полагает говорящий, не составляет большого труда для адресата. Императив употребляется при нехватке времени, когда требуется быстрая реакция со стороны адресата, в ситуациях, исключающих многословие.

15. При дистантном характере участников коммуникативного акта самой распространенной является конструкция «глагол в повелительном наклонении + маркеры вежливости “пожалуйста”, “будьте добры”, “сделайте милость”, “не откажите в любезности”» и т.д. С семантической точки зрения модификаторы просьбы выражают сложную гамму разнообразных оттенков. Они могут иметь

оттенок категоричности и требовательности, нести в себе признак недовольства и т.д. Доминантной в ряду показателей вежливости является частица «*пожалуйста*». Более того, она еще и самая универсальная и многозначная: в формальной обстановке частица «*пожалуйста*» употребляется для соблюдения этикетных норм, и может иметь широкий диапазон значений – от усиления до категоричности.

16. Распространенность императива является специфической особенностью именно русского языка, русской лингвокультуры. Именно этим обусловлено большое разнообразие средств для выражения просьбы с помощью императива в русском языке. В непринужденной обстановке распространены императивные конструкции с частицами волеизъявления, смягчающими императив. Нами, в частности, были выделены частицы “а”, “-ка”, “только”, “ну”, “да”, “давай”, “ладно”, “же”, “-то”. Значения частиц варьируются в семантико-стилистическом отношении.

17. Перформативные просьбы, представляющие собой просьбу «в чистом» виде, преимущественно встречаются в официальном дискурсе и приобретают дополнительные значения в недистанцированном общении: усиления, категоричности, требовательности.

18. К числу прямых средств воздействия на адресата нами отнесена группа неимперативных конструкций, синонимичных императивным конструкциям: неполные ситуативные предложения, представленные объектным компонентом; неполные ситуативные предложения, вербализованные обстоятельственным компонентом; синтаксический индикатив в форме 2 л. со значением императивности; нечленяемые побудительные междометные предложения.

19. Анализ косвенных средств выражения просьбы позволил выявить, что с синтаксической точки зрения самыми распространенными являются вопросительные по форме высказывания. Самой распространенной конструкцией среди вопросительно-побудительных предложений является индикатив каузируемого действия в вопросительной форме, реализуемый в непринужденной обстановке. Отрицательная форма глагола усиливает ненавязчивость конструкции и с вежливым «Вы» может реализоваться среди незнакомых собеседников (стереотипные диалоги в городе). Косвенная просьба выражается также следующими конструкциями: конструкцией с предикативным наречием «можно», модальным глаголом «мочь» в утвердительной форме (в том числе и с отрицанием), вопросом о наличии/отсутствии у адресата объекта просьбы, вопросительной конструкцией «нельзя ли...?», вопросительными предложениями, осложненными вводными компонентами.

20. Косвенное побуждение передается также повествовательными предложениями, реализуемыми с помощью следующих конструкций: высказываниями, информирующими о чем-то, либо констатирующими определенные факты, просьбами с предикативными наречиями «надо...», «нужно», конструкциями с лексемой «хочу», сложноподчиненными предложениями с придаточной частью условной, предложениями со значением желательности, предложениями с глаголом в форме сослагательного наклонения, а также в форме синтаксического индикатива.

21. Косвенное воздействие на адресата осуществляется также с помощью императивных по форме предложений – просьб-напоминаний («не забудь/забудьте...»).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Адамян В. Косвенный речевой акт просьбы как дискурсивная стратегия// Русский язык в Армении. – Ереван, 2015, №8 (93). – С.43-48.
2. Адамян В. Речевой акт просьбы в сфере обслуживания// Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Серия «Иностранная филология. Методика преподавания иностранных языков». Выпуск 81, Харьков, 2015. – С.81-92.
3. Адамян В. Речевой акт просьбы в русской, армянской и английской лингвокультурах// Материалы международной научной конференции «Проблемы современной филологии», посвященной 150-летию Манука Абеяна. МОН РА, Ванадзорский госуниверситет. Ереван: ИО «Вардан Мкртчян Феодори», 2015. – С.22-29.
4. Адамян В. Речевой акт просьбы в свете гендерных различий// Актуальные вопросы филологических исследований: Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технический университет», под ред. В.Е. Зиньковской, Е.А.Берецкой. – Краснодар: Изд. дом – Юг, 2016. – С.72-79.
5. Адамян В. Морфолого-синтаксические особенности выражения речевого акта просьбы// Вестник Ереванского университета. Русская филология, № 2 (8). – Ереван, 2017. – С.76-83.
6. Адамян В. Реакция на речевой акт просьбы// Русский язык в Армении. – Ереван, 2017, №2 (105). – С.17-25.
7. Адамян В. Речевой акт просьбы в письменном дискурсе// Русский язык в Армении. – Ереван, 2017, №4 (107). – С.12-18.

ԱԴԱՄՅԱՆ ՎԵՐԱԱՐԹՈՒՐԻ

**ԽՆԴՐԱՆՔԻ ԽՈՍՈՂԱԿԱՆ ԱԿՏԸ ՌՈՒՄԱԿԱՆ
ԼԵԶՎԱՄՇԱԿՈՒՅԹՈՒՄ**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ս ու յ ն ա տ ե ն ա խ ո ս ու թ յ ու ն ը ն վ ի թ վ ա ծ Ե
ռ ու ս ա կ ա ն լ Ե զ վ ա մ շ ա կ ու յ թ ու մ խ ն դ ի ր ա ն ք ի
խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ի վ ե թ լ ու ծ ու թ յ ա ն ը , ո թ ն
ու ս ու մ ն ա ս ի թ ու մ Ե մ ա թ դ ա կ ե ն տ թ ո ն
լ Ե զ վ ա ք ա ն ու թ յ ա ն շ թ ջ ա ն ա կ ն ե թ ու մ :

Ա տ ե ն ա խ ո ս ու թ յ ա ն **արդիակնությունը**

պ ա յ մ ա ն ա վ ո թ վ ա ծ Ե հ ե ն ց թ ե մ ա յ ի ը ն տ թ ու թ յ ա մ ք ` խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ե թ ի ու ս ու մ ն ա ս ի թ ու թ յ ա ն կ ա թ ա թ ու թ յ ա մ ք ար դ ի լ Ե զ վ ա ք ա ն ու թ յ ա ն մ ե ջ , ի ն չ պ ե ս ն ա ն ժ ա մ ա ն ա կ ա կ ի ց ա շ խ ա թ հ ու մ հ ա ղ ո թ դ ա կ ց ու թ յ ա ն ը մ ե ծ և կ ա թ ա թ ու տ ե ղ տ ա լ ու պ ա յ մ ա ն ն ե թ ու մ հ ա ղ ո թ դ ա կ ց մ ա ն ժ ա մ ա ն ա կ հ ն ա թ ա վ ո թ ք ա խ ու մ ն ե թ ը և հ ա կ ա մ ա թ տ ու թ յ ու ն ն ե թ ը ն վ ա զ ա գ ու յ ն ի ն հ ա ս ց ն ե լ ու ա ն հ թ ա ժ ե շ տ ու թ յ ա մ ք :

Ա շ խ ա տ ա ն ք ի **գիտական նորույթը**

պ ա յ մ ա ն ա վ ո թ վ ա ծ Ե խ ն դ ի ր ա ն ք ի խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ի ա մ ա ն ձ ն ա հ ա տ կ ու թ յ ու ն ն ե թ ի ու ս ու մ ն ա ս ի թ ու թ յ ա ն ք ա զ մ ա ք ն ու յ թ և հ ա մ ա լ ի թ մ ո տ ե ց մ ա մ ք : Ա տ ե ն ա խ ո ս ու թ յ ա ն **նպատակն է** խ ն դ ի ր ա ն ք ի խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ի լ Ե զ վ ա գ ո թ ա ք ա ն ա կ ա ն ու ս ու մ ն ա ս ի թ ու թ յ ու ն ը ռ ու ս ա կ ա ն լ Ե զ վ ա մ շ ա կ ու յ թ ու մ հ ա ղ ո թ դ ա կ ց մ ա ն ար դ յ ու ն ա վ ե տ ու թ յ ու ն ը ք ա թ ծ թ ա ց ն ե լ ու հ ե մ ա ն կ ա թ ո վ :

Ա յ ս ն պ ա տ ա կ ի ն հ ա ս ն ե լ ու հ ա մ ա թ

ա մ ա ջ ա դ թ վ ե լ Ե ն հ ե տ ն յ ա լ **խնդիրները**.

1) տ ա թ ք ե թ ա կ ե լ խ ն դ ի ր ա ն ք ի խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ի տ ե ս ա կ ն ե թ ը ` ու ղ ղ ա կ ի և ա ն ու ղ ղ ա կ ի , ք ա մ ա յ ի ն (վ ե թ ք ա լ) և ո չ ք ա մ ա յ ի ն (ո չ վ ե թ ք ա լ) , ք ա ն ա վ ո թ և գ թ ա վ ո թ , 2) ո թ ռ շ ե լ խ ն դ ի ր ա ն ք ի խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ի գ ո թ ծ ա մ ն ու թ յ ա ն ա մ ա ն ձ ն ա հ ա տ կ ու թ յ ու ն ն ե թ ը ` կ ա խ վ ա ծ ս ո ց ի ո պ թ ա գ մ ա տ ի կ գ ո թ ծ ո ն ն ե թ ի ց ` տ ա թ ի ք ի ց , ս ե մ ի ց , հ ա ղ ո թ դ ա կ ց ու թ յ ա ն մ ա ս ն ա կ ի ց ն ե թ ի ս ո ց ի ա լ ա կ ա ն կ ա թ ա վ ի ճ ա կ ի ց , 3) վ ե թ ի հ ա ն ե լ խ ն դ ի ր ա ն ք ի ար տ ա հ ա յ տ մ ա ն կ ա ղ ա պ ա թ ն ե թ ը հ ա ղ ո թ դ ա կ ց ու թ յ ա ն տ ա թ ք ե թ ո լ ո թ թ ո ն ե թ ու մ , մ ա ս ն ա վ ո թ ա պ ե ս , ս պ ա ս ար կ մ ա ն ո լ ո թ թ ու մ , 4) հ ե տ ա գ ո տ ե լ խ ն դ ի ր ա ն ք ի խ ո ս ո ղ ա կ ա ն ա կ տ ի ք ա մ ա յ ի ն և շ ա թ ա հ յ ու ս ա կ ա ն կ ա մ ու ց վ ա ժ ք ը :

Ատենախոսությունների **տեսական արժեքն** այն է, որ հետազոտությունը կարող է որոշ չափով և րացնել խոսողական ակտերի տեսությունում եղած բացերը, մասնավորապես, ավելի լիարժեք պատկեր տալ խնդրանքի խոսողական ակտի մասին: Ատենախոսության **գործնական**

նշանակությունն այն է, որ հետազոտության արդյունքները կարող են կիրառվել գործաբանությունը, հաղորդակցման տեսությունը, խոսողական ակտերի տեսությունը և հարակից ուղղություններին նվիրված դասընթացներում, ինչպես նաև վերոնշված գիտակարգերին նվիրված դասագրքերում և ուսումնական ձեռնարկներում:

Պաշտպանության են ներկայացվում հետևյալ **դրույթները**.

1. Ի տարբերություն այլ խոսողական ակտերի (թուլյ տվություն, առաջարկ, հրաման, խորհուրդ և ցուցում)՝ խնդրանքի խոսողական ակտը ընդհանրական ակտ է, քանի որ համանման ձևակերպում կարող են ունենալ նաև մյուս խոսողական ակտերը:

2. Խնդրանքի ձևակերպման մեջ առանցքային դեր ունեն սոցիոպրագմատիկ գործոնները. տարիքը, սեռը, կրթությունը, հաղորդակիցների մոտիկության աստիճանը, հաղորդակցման պաշտոնական/ոչ պաշտոնական ռեգիստրը:

3. Ռուսական լեզվամշակույթում առավել տարածված են հրամայական կառույցները, հետևաբար հասցեատիրոջ վրա ազդելու հիմնական գործելակերպը ազդեցության ուղղակի միջոցներն են: Բանավոր խոսքում խնդրանքի արտահայտման միջոցը, նախաառաջ, համապատասխան հնչերանգն է, գրավոր խոսքում՝ խոսողական ակտի բնույթը ցույց տվող միավորների բառաիմաստային խումբը:

4. Վերջին ժամանակներում ռուսական խոսքային վարքագծում նկատվում են քաղաքավարության կարգի ու ժեղացում և խնդրանքի արտահայտման անուղղակի ձևերի ներդրում: Նկատվում է նաև խնդրանքի խոսողական ակտի կիրառման ակտիվացում «բացասական ժանրերի» փոխարեն, ինչպիսիք են պահանջը և հրամանը:

Աշխատանքի **կառուցվածքը** պայմանավորված է հետազոտվող հիմնահարցերով: Այն բաղկացած

Ե ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից և օգտագործված գրականության ցանկից: Ատենախոսության ծավալը կազմում է 170 համակարգչային էջ:

Առաջին գլխում տրվում է թեմային առնչվող տեսական հիմնարարությունը, նկարագրությունը, հասկացությունները և եզրույթների մեկնաբանությունը: **Երկրորդ գլխում**

դիտարկվում և վերլուծվում են ռուսական լեզվամշակույթում խնդրանքի խոսողական ակտի ուղղակի և անուղղակի, բառային և ոչ բառային տեսակները, ինչպես նաև խնդրանքի նարձագանքները: Հետազոտվող խոսողական ակտի առանձնահատկությունները դիտարկվում են ինչպես գրավոր, այնպես էլ բանավոր խոսույթում: Խնդրանքի խոսողական ակտը վերլուծվում է կախված սոցիոպրագմատիկ գործոններից՝ հաղորդակցման մասնակիցների սոցիալական կարգավիճակից, տարիքային և սեռային առանձնահատկություններից, հարաբերություններից, ինչպես նաև կիրառման ոլորտից: **Երրորդ գլխում** վերհանվում և վերլուծվում են խնդրանքի արտահայտման ձևաբանական և շարահյուսական ձևերը կառուցվածքային, հմաստաբանական և գործաբանական հայեցակետերից:

Եզրակացություն մեջ ամփոփվում են հետազոտության հիմնական արդյունքները:

Ատենախոսության թեմայով **հրատարակվել է** 7աշխատանք:

THE SPEECH ACT OF REQUEST IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

SUMMARY

The thesis is devoted to the analysis of the speech act of request in the Russian linguoculture within anthropocentric linguistics.

The relevance of the research is determined by the subject itself, that is the modern linguistics, as well as the necessity to minimize possible conflicts during communication process having in mind the great and important role of communication in contemporary world.

The scientific novelty of the research is determined by the multi-aspect and complex approach to the study of the specific features of the speech act of request. **The purpose** of the thesis is to study the speech act of request in Russian linguoculture from the pragmalinguistic viewpoint with the aim of increasing the effectiveness of communication.

To achieve this aim the following **tasks** have been put forward.

1. to differentiate the types of the speech act of request – direct and indirect, verbal and nonverbal, oral and written,
2. to determine the peculiarities of functioning of the speech act of request depending on sociopragmatic factors: the age, gender, the social status of communicators,
3. to reveal the models of expressing the speech act of request in various spheres of communication, in particular in the service sphere,
4. to study the lexical and syntactic structures of the speech act of request.

The theoretical value of the thesis is in that the research can to some extent fill the lacunae in the speech act theory, in particular, it can give a more complete picture of the speech act of request. **The practical significance** of the research consists in the fact that the obtained results can be applied in various theoretical courses on pragmatics, theory of communication, theory of speech acts and other related disciplines, as well as in textbooks and manuals on the above-mentioned disciplines.

The following **theses** are put forward for the defence:

1. Unlike other speech acts (those of permission, suggestion, order, advice and instruction) the speech act of request is a universal act, as the other acts may also have the same form of expression.

2. In forming of request a key role is attached to socio-pragmatic factors: the age, gender, the education, the degree of closeness of communicators, formal/ informal communication registry.

3. In Russian linguoculture the most common forms of request strategies are imperative constructions, hence the main means of influencing the addressee is the direct means. In oral discourse the means of expressing request is, first of all, the corresponding intonation, whereas in written discourse – the lexico-semantic group of elements denoting the character of the speech act.

4. In recent times, the Russian verbal behaviour has been enhanced by the intensification of politeness and the introduction of indirect forms of expression of request. Instead of “negative genres”, such as the speech acts of demand and order, the activation of the speech act of request is noticed.

The structure of the work is determined by the problems under investigation. It consists of an introduction, three chapters, conclusion and references. The volume of the thesis is 170 pages.

In the first chapter the description of the theoretical approaches on the subject, as well as the interpretation of the key concepts and terms is presented.

In the second chapter the direct and indirect, verbal and non-verbal types of speech act of request in the Russian linguoculture, as well as the reactions to the request are analyzed. The peculiarities of the speech act of request are considered both in written and oral discourse. The speech act of request is analyzed depending on socio-pragmatic factors, such as social status, age and gender peculiarities, the relationship of the participants of communication, as well as the sphere of usage.

In the third chapter the morphological and syntactic forms of expressing request are revealed and analyzed from the structural, semantic and pragmatic perspectives.

In the conclusion the main findings and some inferences drawn from the research are summarized.

7 works **were published** on the topic of the thesis.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'B. Agapov' with a stylized flourish below it.